

DOI: 10.25178/nit.2021.4.12

Статья

Буддийский ритуал культа Большой Медведицы (на материале тибетоязычной рукописи из тувинских архивов)

Саглар В. Мирзаева

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация,

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В статье вводится в научный оборот текст тибетоязычной рукописи «Sme bdun skar ta'i lug gi tshe thar zhes bya ba bzhus so» ('Цетар (освобождение жизни) овцы созвездия Большой Медведицы') из рукописного фонда Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, содержащий материал по буддийскому ритуалу цетар, направленному к созвездию Большой Медведицы.

Рассматриваемое сочинение, вероятно, относится к литературе монгольского народного буддизма, поскольку аналогичные тексты на тибетском языке обнаружены только в Национальной библиотеке Монголии. Проведенный в статье анализ семантики тибетского ритуала цетар и монгольского сэтэр позволяет предположить, что в традиции монгольского буддизма эти обряды идентичны. Этнографические описания ритуала сэтэр Большой Медведицы доказывают существование круга текстов, зачитываемых буддийскими священнослужителями в процессе выполнения ритуала, к которым могла относиться и рукопись из фонда ТИГПИ.

Текст сочинения, составленный в стихотворной форме, содержит обращение к божествам созвездия, называемым семью Татхагатами, подношение им белой овцы, украшенной особым образом, и в заключении просьбы о даровании различных благ, освобождении от препятствий, болезней и вредоносных влияний.

Ключевые слова: буддийский ритуал; цетар; сэтэр; культ Большой Медведицы; монгольский буддизм; Тыва

Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования:

Мирзаева С. В., Самдан А. А. Буддийский ритуал культа Большой Медведицы (на материале тибетоязычной рукописи из тувинских архивов) // Новые исследования Тувы. 2021, № 4. С. 161-171. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.12>

Мирзаева Саглар Викторовна — научный сотрудник отдела письменных памятников и языкознания Калмыцкого научного центра РАН. Адрес: 358000, Российская Федерация, г. Елиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (84722) 3-55-06. Эл. адрес: saglamirzaeva@kigiran.com

Самдан Аяна Анай-ооловна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник группы истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (39422) 2-39-36. Эл. адрес: camayana@mail.ru

MIRZAEVA, Saglara Viktorovna, Research Associate, Department of Mongolian Languages and Written Sources, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation. Tel.: +7 84722) 3-55-06. E-mail: saglamirzaeva@kigiran.com [ORCID ID: 0000-0002-8542-0260](https://orcid.org/0000-0002-8542-0260)

SAMDAN, Ayana Anai-oolovna, Candidate of History, Leading Research Fellow, Group of History, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (39422) 2-39-36. E-mail: camayana@mail.ru [ORCID ID: 0000-0002-7785-7497](https://orcid.org/0000-0002-7785-7497)

A Buddhist Ritual of Big Dipper veneration (based on the Tibetan manuscript from Tuvan archives)

Saglara V. Mirzaeva

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Ayana A. Samdan

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

The article introduces the text of a Tibetan manuscript “*Sme bdun skar ma'i lug gi tshe thar zhes bya ba bzhugs so*” (*Tshe-thar* (freeing life) of the ewe devoted to Big Dipper) preserved in the Tuva Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. It contains valuable data on the Buddhist *tshe-thar* ritual devoted to the Ursa Major constellation.

This manuscript probably refers to Mongolian popular Buddhism, since similar texts in Tibetan have been found only in the National Library of Mongolia. The analysis of Tibetan *tshe-thar* ritual and Mongolian *seter* carried out in the publication leads us to propose that these rituals in the tradition of Mongolian Buddhism are identical. Ethnographic data on the *seter* ritual devoted to the Big Dipper show the existence of special texts read by Buddhist lamas during ritual. The manuscript from the Institute's Tuvan collection could also refer to this group of texts.

The text is poetic, containing an appeal to the constellation deities named as Seven Tathagatas, offering to them a white ewe adorned in a special way, and final requests for various benefits, liberation from obstacles, diseases and harmful influences.

Keywords: Buddhist ritual; *tshe thar*; *seter*; Ursa Major veneration; Mongolian Buddhism; Tuva

Financing

The study was carried out within the framework of state subsidies — the project “Oral and Written Heritage of the Mongolian Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions” (registration number AAAA-A19-119011490036-1).

For citation:

Mirzaeva S. V. and Samdan A. A. Buddiiskii ritual kul'ta Bol'shoi Medveditsy (na materiale tibetoiazыchnoi rukopisi iz tuvinskikh arkhivov) [A Buddhist Ritual of Big Dipper veneration (based on the Tibetan manuscript from Tuvan archives)]. *New Research of Tuva*, 2021, no. 4, pp. 161-171. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.12>

Введение

В рамках сотрудничества Калмыцкого научного центра РАН с фондохранилищами монгольских и тибетских рукописей и ксилографов Республики Тыва, такими как Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва и Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (далее — ТИГПИ¹), одним из важных направлений представляется введение в научный оборот отдельных образцов буддийских сочинений, которые помогут дополнить новыми данными уже существующие исследования о локальной традиции тувинского буддизма, ее специфике в контексте общей тибето-монгольской традиции. В качестве предмета исследования данной публикации была выбрана тибетоязычная рукопись «*Sme bdun skar ma'i lug gi tshe thar zhes bya ba bzhugs so*» («Цетар (освобождение жизни) овцы созвездия Большой Медведицы») из книжного фонда научного архива ТИГПИ.

¹ В 1945–1990 гг. носил название «Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории» (ТНИИЯЛИ), в 1990–2015 гг. — «Тувинский институт гуманитарных исследований» (ТИГИ).

Выбор текста был мотивирован тем, что, во-первых, как показывает предварительное знакомство с рукописными коллекциями Республики Тыва, среди ритуальных текстов, которые можно отнести к народному (популярному) буддизму, преобладают написанные на монгольском классическом письме; рассматриваемый же образец, напротив, относится к тибетской коллекции, большую часть которой составляют канонические сочинения из Ганджура и Данджура — сутры, тантры и пр., зачитываемые во время богослужений и различных ритуалов. Также этот текст интересен тем, что, как покажет дальнейший анализ, его нельзя отнести к переводной литературе, поскольку все аналогичные тибетоязычные тексты ритуала *цетар*, связанные с культом Большой Медведицы (тиб. *sme bdun*, монг. *doloyan ebügen, doloyan burqan*) и обнаруженные в онлайн-библиотеке тибетских текстов Buddhist Digital Resource Center (<https://www.tbrc.org/#!footer/about/newhome>), хранятся в Монголии, где, вероятно, и были составлены. На наш взгляд, именно связь с созвездием Большой Медведицы, культ которой более характерен для монгольских народов, нежели для тибетцев, и указание овцы в качестве объекта ритуала свидетельствуют о монгольском происхождении этого сочинения.

Цель статьи — введение в научный оборот указанной рукописи «*Sme bdun skar ma'i lug gi tshe thar zhes bya ba bzhugs so*» и анализ на ее материале ритуала *цетар* / *сэтэр*, направленного к созвездию Большой Медведицы, с использованием сравнительно-сопоставительного метода.

Материалы

Рукопись «*Sme bdun skar ma'i lug gi tshe thar zhes bya ba bzhugs so*» состоит из 2 тетрадных листов, размеры 21,1×9 см, хранится в рукописном фонде ТИГПИ под инв. № 657. Относительно датировки можно предположить, что это сравнительно современный текст (возможно, второй половины XX в.), поскольку в качестве бумаги использованы тетрадные листы. Что касается времени поступления в фонд, согласно инвентарной книге, это произошло не ранее 1972 г., поскольку этим годом датировано поступление рукописей №№ 640 и 641, идущих выше по списку.

История формирования и изучения книжного фонда ТИГПИ

Книжный фонд научного архива ТИГПИ содержит более 3000 названий книг, изданных в разные периоды на старомонгольском, тувинском, английском, немецком и других языках. Основным интерес авторов данной статьи представляют ксилографы и рукописи на тибетском и монгольском языках. Согласно инвентарной книге, в 1962 г., возможно, во время командировки в Барун-Хемчикский район Тувы научными сотрудниками (имена не указаны) ТНИИЯЛИ были найдены ксилографы и рукописи на тибетском и монгольском языках. Начиная с этого периода, почти ежегодно вплоть до 1982 г. в архив поступали разные документы. Основными фондообразователями выступили научные сотрудники института, которые в процессе полевых исследований выявляли и получали от частных лиц коллекции или же собирали спрятанные в пещерах и горах рукописи. Так, в 1971 г. в архив были сданы 315 рукописей и ксилографов на тибетском языке из с. Кара-Хаак Кызылского района, в 1980 г. — 87 тибетских рукописей и ксилографов из с. Баян-Кол Улуг-Хемского района. Существенный вклад внесли знатоки старомонгольского письма — бурятский ученый Г. О. Туденов и тувинский исследователь Б. С. Сонам, которые привезли из таких командировок 5 рукописей на монгольском и тибетском языках. Кроме того, в формировании фонда приняли участие жители Тувы — Дортен-оол Кужугет из Бай-Тайги, сдавший в 1979–1981 гг. около 400 сутр, Оюн Лундуп из Тандынского района, сдавший в 1981–1983 гг. 164 рукописей и ксилографов. Также упоминаются фамилии О. Д. Куулара, Ш. Тулуша, С. Б. Монгуша, Сарыглара¹, А. К. Калзана (Дзун-Хемчикский район), И. С. Ооржака (Барун-Хемчикский район), В. Т. Монгуша (Пий-Хемский район), Т. С. Тондара (Монгун-Тайгинский район), О. Т. Кужугета (Бай-Тайгинский район), передавших институту рукописи из своих частных собраний.

Параллельно велась работа исследователей по систематизации, составлению каталога тибетских ксилографов и рукописей. На первом этапе в 1970-е гг. для составления каталога ТНИИЯЛИ прибегал к помощи бывшего буддийского ламы Л. Ч. Оюна. В 1980-х гг. эту работу продолжила выпускница Монгольского государственного университета, научный сотрудник ТНИИЯЛИ А. Э.-Г. Уланова. Затем данная работа из-за отсутствия специалистов была приостановлена. В 2000-х гг. вновь вернулись к

¹ Указано без инициалов.

составлению каталога с помощью буддийских лам А. Ш. Хертека, Р. Д. Лудупа, И. И. Монгуша. Каталог монгольских ксилографов и рукописей был впервые издан в 2004 г. А. А. Самдан (*Монгольские рукописи ...*, 2004). Без преувеличения можно сказать, что именно данная статья является качественно новым этапом текстологического исследования рукописей из научного архива ТИГПИ тибетологами и монголоведами Калмыцкого научного центра РАН.

Культ созвездия Большой Медведицы

Культ Большой Медведицы, популярный в традиционной культуре монголов, калмыков, бурят, тувинцев, рассмотрен в работах ряда авторов (Бакаева, 2020ab; Галданова, 1987; Монгуш, 1992: 93; Ганболд, 2001; Эрдэнэболд, 2012; Лхагвасурэн, 2013). У алтайских урянхайцев и этнических групп Западной Монголии ритуалы, связанные с созвездием, могут относиться к обрядам жизненного цикла и имеют целью защиту детей от болезней и порчи (Эрдэнэболд, 2012: 98; Лхагвасурэн, 2013: 145) или к охотничьей обрядности и обеспечивают удачу в предстоящей охоте¹ (там же: 145). Согласно данным М. В. Монгуш, тувинские ритуалы почитания («кормления») созвездия связаны с календарной обрядностью новогоднего цикла и выполняют общую функцию обеспечения благополучия семьи и скота (Монгуш, 1992: 93). Калмыки почитают Большую Медведицу, как пишет Э. П. Бакаева, «как связанную с потеплением на земле, а также покровительствующую детям, отпускающую грехи и защищающую отары от волков и способствующую увеличению численности скота» (Бакаева, 2020b: 679).

Почитание Большой Медведицы, несомненно, имеющее древнюю основу, со временем претерпело изменения и под влиянием тибето-монгольского буддизма. Одно из основных буддийских сочинений, в котором нашел отражение культ этого созвездия, — «Сутра Большой Медведицы» (тиб. *sme bdun zhes bya ba'i skar ma'i mdo*, монг. *doluyan ebügen neretü odun-u sudur*). Она считается в исследовательской литературе апокрифической сутрой² китайского происхождения «*Foshuo beidou qixing yanming jing*» и по этой причине была включена лишь в одно (пекинское) ксилографическое издание тибетского Кагьюра³. Однако в монгольской письменной традиции она отнюдь не считалась неистинной, поэтому вошла и в рукописный, и в ксилографический Ганджур, причем, что совершенно недопустимо для тибетской канонической традиции, в качестве языка оригинала в начале сутры указан китайский язык, а не санскрит. Кроме того, она представляет собой один из уникальных образцов буддийских сочинений, переведенных с монгольского языка на тибетский, а не наоборот.

Эта сутра играла важную роль в ритуалах, проводившихся правителями династии Юань для обеспечения процветания и стабильности государства, например, в 1285 г. Хубилай-хан издал указ, предписывавший даосским священнослужителям выполнять ритуал почитания Большой Медведицы в течение трех дней, начиная с первого дня после новолуния восьмого месяца (Franke, 1990: 107), а в хрониках правления Туг-Тэмюра (годы правления 1328–1332) указано, что тот привлек к исполнению этого ритуала и тибетских монахов. Г. Франке пишет о том, что почитание созвездия было одним из важных элементов культа государственности в имперском Китае, который был перенят и династией Юань (там же: 107). Именно ритуальная направленность сутры в контексте столь важного для государства культа, на наш взгляд, послужила главной причиной для подготовки в первой половине XIV в. уйгурского (1313 г.) и монгольского (1328 г.) переводов сутры в периоды правления Буянтухана (годы правления 1311–1320) и Туг-Тэмюра, а впоследствии и тибетского, выполненного в 1337 г. в монастыре Гунтан (тиб. *gung thang*) по заказу уйгурского чиновника Уруг-беки (монг. *Urug böke*).

В китайском культе созвездия, как и в случае с аналогичным культом тюрко-монгольских народов, можно выделить древний пласт и более поздние его трансформации, возникшие в результате влияния религиозных систем, в данном случае даосизма и буддизма. Й. Эльверског со ссылками на других исследователей указывает, что изображения Большой Медведицы обнаруживаются в надгробных

¹ Как считает Л. Эрдэнэболд, включенность этого культа в охотничью обрядность свидетельствует о его архаичности (Эрдэнэболд, 2012: 98).

² Термин, введенный китайскими буддологами, обозначает сакральные тексты, подлинность которых как истинного слова Будды подвергается сомнению.

³ Также есть в рукописном Кагюре, хранящемся в Берлине (Franke, 1990: 90).

⁴ Самые ранние упоминания почитания созвездия как божества относятся к позднему периоду династии Шан (XIII (XVII)–XI вв. до н. э.) (Elverskog, 2008: 93).

изображениях эпохи династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.)⁴, а также приводит сведения о том, как в разные исторические периоды эти изображения использовались в политических целях как защитный амулет от врагов и символ власти (Elverskog, 2008: 93). Согласно ранней китайской космологии, Полярная звезда считалась обителью верховного божества Тай-и (кит. *tài yī*), и вращение Большой Медведицы вокруг нее активизировало ритмы вселенной. В даосской традиции божества созвездия несли ответственность за продолжительность человеческой жизни, в некоторых текстах к ним обращались с просьбами отпустить грехи и стереть имя человека из списка умерших (там же: 94)¹. В поздний период династии Тан культ созвездия испытал сильное влияние буддизма, в результате чего божества созвездия стали ассоциироваться с семьей Буддами Медицины (там же: 94).

Цетар / сэтэр

Описываемый в рукописи ритуал *сэтэр* — посвящения скота божествам и повязывания на него специальных лент — встречается у многих тюрко-монгольских народов и, несомненно, имеет добуддийское происхождение. Объектом ритуала могут выступать разные домашние животные, включая собаку (Эрдэнэболд, 2012: 59), и даже деревья (*мод сэтэрлэх*) (там же: 47; Монгол улсын угсаатны зүй, 2012: 462). Этот ритуал, как и рассмотренный выше культ Большой Медведицы, в значительной степени подвергся влиянию буддизма, что привело к замене кровавого жертвоприношения бескровным. Л. Эрдэнэболд пишет: «В добуддийский период такие животные считались принадлежащими какому-либо шаманскому божеству или духу-хозяину местности, а с распространением ламаизма животные стали посвящать какому-либо из бурханов» (Эрдэнэболд, 2012: 81). Подношение животного, которое после обряда исключается из хозяйственного цикла скотоводов (его нельзя использовать в хозяйстве, продавать и убивать), имеет прежде всего целью защиту семьи и стада, достижение общих благ.

Этимология слова *сэтэр*, разные точки зрения на которую приведены в публикации В. И. Терентьева (Терентьев, 2014), все еще остается под вопросом. Само слово *сэтэр* переводится в современном монгольском языке как '1. ленты, привешиваемые к скоту, посвященному духам; 2. бирка' (Большой академический ..., 2001: 157). В альтернативной трактовке, которую подтверждает данное исследование, *сэтэр* рассматривается как заимствованное тиб. *tshé thar* ('освобождение жизни') (Сухбаатар, 1997: 176). Популярный в современной традиции тибето-монгольского буддизма обряд *цетар* представляет собой освобождение от преждевременной смерти животных, рыб, птиц, находящихся в неволе или отправляющихся на убой, сопровождаемое чтением специальных текстов. Ритуал *цетар* в тибетской традиции подробно описан в публикации Д. Холлера (Holler, 2002). Автор выделяет в литературе *цетар* несколько категорий: повествования об истории его возникновения; повествования о его пользе и неблагоприятных последствиях убийства; руководства по проведению ритуала *цетар* (там же: 212), а также подвиды ритуала *srog glud / srog bslu* 'выкуп / обман жизни'² и *lha zog* 'освобожденное животное, посвященное божеству' (там же: 218–219). Самое раннее упоминание о ритуале *цетар* Д. Холлер находит в биографии Ра-лоцзавы (1000–1080) (там же: 210).

Смысл *цетара* в тибетском ритуале объясняется в первую очередь через призму буддийской философии: так, выполнение ритуала для овцы освобождает от одного рождения в низших сферах, для козы — от семи рождений. Если некто совершил убийство ста лошадей и ста человек, выполнив этот ритуал даже единожды, он освободится от всех своих прегрешений и омрачений (там же: 212). Убийство посвященного животного также строго табуировано: его совершение приравнивается к убийству ста человек, однако, как отмечает Д. Холлер, среди тибетцев довольно распространена практика посвящения животного на какой-то период времени и перенесения этого статуса впоследствии на более молодых особей (там же: 213). Незначительное отличие от монгольского обряда *сэтэр* заключается в том, что цветные ленты не повязываются, а продеваются в уши через специально продельваемые для этого отверстия (там же: 208). Стоит отметить, что в тибетской традиции не отмечена связь этого обряда с созвездием Большой Медведицы.

¹ Интересно отметить, что эти же функции в традиции монгольского народного буддизма выполняет Белый старец, который записывает имена добродетельных людей и грешников (см. публикацию (Бакаева, 2020b: 679), в которой автор говорит о связи созвездия с образом Белого старца).

² Отличие от *цетара* заключается в том, что животное не принадлежит участнику ритуала, а выкупается им, и оно выступает в качестве замены человека, для которого проводится ритуал (Holler, 2002: 218) (см. монгольский обряд выкупа жизни (монг. *золиг гаргах*) в описании А. М. Позднеева (Позднеев, 1993: 454–456)).

Ритуал сэтэр созвездия Большой Медведицы

Подробное описание ритуала на материале алтайских урянхайцев мы находим в работе Л. Эрдэнэболда (Эрдэнэболд, 2012: 98). Л. Эрдэнэболд пишет о том, что этот обряд, уже практически забытый урянхайцами, выполнялся ночью, когда созвездие видно на небе: в северной части юрты (*хоймор*) и возле треножника подносили воскурение *санг* и совершали в ее направлении кропление чаем, который заранее с утра ставили снаружи на крышу над входом. Посвящая овцу, которая для этого ритуала должна быть желтого цвета или с желтой звездочкой на голове, человек обращался к созвездию с просьбой принять его и его семью под покровительство (там же: 98). Кроме того, М. Ганболд указывает, что после подношения воскурения *санг* приглашенные ламы начинали читать сутры, а хозяйка дом обходила юрту по кругу, совершая подношение молоком (Ганболд, 2001: 34). В. И. Терентьев, описывая ритуал *сэтэр* у современных дербетов, пишет, что после проверки правильности выбора животного для ритуала его окуривают дымом можжевельника, произносят сутры, а затем повязывают на шею или вплетают в гриву ленты пяти цветов (Терентьев, 2014: 200). Приведенные данные показывают, что у буддийских священнослужителей существовала специальная литература, зачитываемая во время этого ритуала. В подтверждение этого факта можно привести рукопись «*Doloyan ebügen-e mal seterlekii*» («Посвящение скота *сэтэр* Семи старцам») в каталоге А. Г. Сазыкина (Сазыкин, 1988: № 1224, 225).

Мы предполагаем, что рукопись, выступающая материалом нашего исследования, входила в круг таких текстов, что может служить доказательством тождества буддийских ритуалов *сэтэр* и *цетар*¹ в традиции монгольского буддизма.

Транслитерация и перевод рукописи

Транслитерация	Русский перевод
[1r] <i>sme bdun skar ma'i lug gi tshe thar zhes bya ba bzhugs so</i>	Ритуал <i>цетар</i> — освобождения жизни овцы ² — созвездия Большой Медведицы
[1v] <i>kye / de ring lha lug g.yang 'di na / rin chen dung gi spu ma can / mgo la rwa skyes rngul bu 'khrungs / 'ba' skad dung gi skad ltar snyan / g.yang ni spri gyas 'thibs pa 'dra / rwa gnyis thabs dang shes rab tshul / spyan gnyis nyi zla shar ba 'dra / rna ba g.yas dang g.yon pa la / rin chen dar tshon sna lngas brgyan /</i>	О, сегодня у этой священной овцы, приносящей благословение, Шерсть [подобна] драгоценной раковине, На голове рога и капельки пота, Звуки блеяния слышатся словно звук раковины. Благословение подобно брызгам молозива, покрывающим [все], Два рога символизируют метод и мудрость, Два глаза — словно восходящие солнце и луна, Два уха — левое и правое — Украшены пятицветными шелковыми лентами,

¹ В качестве подтверждения этой гипотезы можно привести тибетский и монгольский варианты названия текста «Ритуал *цетар*, [выполняемый] для деревьев» из тибетоязычного сборника «*Phyag rdor gos sngon gyi bsgrubs thabs dang 'go ba'i lha lnga'i gsol mchod sogs*» («Садхана Ваджрапани, одетого в синие одежды, молитва-подношение пяти вместиорожденным божествам и пр.»), хранящегося в Национальной библиотеке Монголии, — *Shing gi tshe thar 'Цетар деревьев' / Modun-u seter sudur inu oršuu 'Сутра сэтэр деревьев' [Phyag rdor gos sngon gyi bsgrubs thabs dang 'go ba'i lha lnga'i gsol mchod sogs [Электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. URL: https://www.tbrc.org/#library_work_ViewInWindow-W1NLM1830%7C1NLM1830_001%7C1%7C1%7C1%7C248 (дата обращения: 09.08.2021).*

² Тиб. *lug* гендерно не маркировано. Для обозначения пола к слову добавляются лексемы *pho* (м. р.) и *mo* (ж. р.): *pho lug* «баран», *mo lug* «овца». Поскольку этнографические данные показывают, что для ритуала используется овца, в русском тексте *lug* переведено как «овца», несмотря на упоминание рогов в тексте.

<i>zhal ni ga yu yin bun 'thul /</i>	Лицо [словно] бирюза, [которую] обволакивает дымка,
<i>rwa la khi khri mtshal gyis blug /</i>	Рога обильно ³ поливаются киноварью.
<i>lug la dar dang sngags gyis brgyan /</i>	Овцу украшают шелком и мантрами.
<i>'di 'dra mdzes pa'i lha lug 'di /</i>	Священную овцу, украшенную таким образом,
<i>bde gshegs bdun gyi ngo bo nyid /</i>	Подношу сущности семи Татхагат,
<i>[2r] skar ma rnam la 'bul bar bgyi /</i>	Этому созвездию.
<i>shel ltar lug dgar (=dkar) sprin 'dra 'di /</i>	Эту овцу, белую словно хрусталь и подобную облаку,
<i>skar ma bdun gyi rten du 'bul /</i>	Я подношу как опору семи звезд.
<i>'bul mchod ngo bo bzhegs (=bzhes) su gsol /</i>	Я подношу и прошу сущность [семи Татхагат] принять.
<i>kye skar bdag dang yon dag bdag gi lha /</i>	О, божества созвездия и милостынедателя,
<i>bdag la skyob pa'i lha khyod yin /</i>	Вы и есть те божества, кто защищает меня.
<i>de phyir lha bsrung khyed rnam kyis /</i>	Поэтому вы, божественные хранители,
<i>bdag dang yon bdag 'khor bcas kyi /</i>	Даруйте мне и милостынедателю вместе с окружением
<i>mi nor longs spyod 'phrel (=phel) ba dang /</i>	Безошибочные блага
<i>[2v] bsams pa yid bzhin 'grub pa mdzod /</i>	И исполните все задуманное, как я желаю.
<i>de ring srog mchog tshe thar bgyis /</i>	Сегодня я выполнил <i>цетар</i> наивысшей жизни.
<i>nad gdon bar chad zhi bar shog /</i>	Да будут усмирены болезни, вредоносные влияния и препятствия.
<i>tshe ring nad med bde bar shog /</i>	Да будут дарованы долгая жизнь без болезней и счастье.
<i>sngon gyi lan chags byang bar shog /</i>	Да будут очищены прошлые долги.
<i>bdag sogs mtha' yas lus can ku (=sku?) /</i>	Пусть я и все бесчисленные существа
<i>bla med byang chub bsgrubs pa la /</i>	Достигнут наивысшего Пробуждения.
<i>'gal rkyen mtshan ngan zhi ba dang /</i>	Пусть неблагоприятные обстоятельства и плохие предзнаменования будут усмирены,
<i>mthun rkyen bsgrubs pa'o</i>	А благоприятные обстоятельства созданы.
<i>bkra shis shog /</i>	Да будет благо!

Рукопись из ТИГПИ и другие тексты цетар Большой Медведицы

Текст написан в стихотворной форме с использованием семисложника, одного из наиболее распространенных размеров в тибетском стихосложении. В начале содержится довольно поэтичное описание подносимой овцы: ее шерсти, которая по цвету подобна белой раковине; рогов, которые уподобляются союзу метода и мудрости; глаз, подобных солнцу и луне; ушей, морды, подобной пре-

¹ Букв. двадцать / триста двадцать тысяч.

красной бирюзе, и т. д. Слово *lug* ‘овца’ используется в паре с эпитетом *lha* ‘божество, божественный’, которое в данном случае мы переводим как ‘священный’: аналогичную фразу *lha g.yag* ‘божество-як’ Д. Холлер объясняет как ‘як, ведущий себя необычно (очень дикий, агрессивный, предпочитающий оставаться в одиночестве в горах), которого считают принадлежащим божествам’ (Holler, 2002: 216).

В рукописи перечисляются такие детали ритуала, как привешивание пятицветных шелковых лент к ушам, поливание рогов красной жидкостью¹, украшение шелком и начитывание мантр, кроме того, указан цвет овцы — белый². Божества созвездия, к которым направлена молитва, названы сущностью семи Татхагат. Просьбы, завершающие текст, имеют общий характер: дарование благ, долгой жизни без болезней, исполнение задуманного, усмирение болезней, вредоносных влияний и препятствий, очищение прежде накопленных кармических долгов и помощь в достижении Пробуждения.

Как было указано выше, в тибетской письменной традиции тексты *цетар*, посвященные Большой Медведице, не обнаружены, а другие аналогичные тибетоязычные сочинения, если судить по месту хранения, были составлены в Монголии. Привлечем для сравнения тибетоязычную рукопись «*Mes bdun³ skar ma la tshe thar gtong tshul*» («Способ исполнения ритуала *цетар* Созвездию Большой Медведицы») из сборника ритуальных текстов «*Bla ma'i mal 'byor dngos grub 'gugs pa'i lcags kyu sogs*» («Железный крюк, притягивающий сиддхи гуру-йоги»), также посвященную ритуалу *цетар* для созвездия Большой Медведицы. Датировать данный сборник, хранящийся в Национальной библиотеке Монголии, ввиду отсутствия колофона представляется сложным. В начале текста идет обращение к божествам созвездия, названным семью Героями, Победоносными Буддами (тиб. *bcom ldan sangs rgyas dpa' bo bdun*); за ним следует описание овцы, подносимой в качестве опоры семи Героям, божествам созвездия Плеяд (тиб. *smin drug*). Завершают текст просьбы преумножить энергию *коня-ветра* (*лунгта*)⁵, воплощающую благополучие жизни и физического тела (тиб. *srog lus dbang thang rlung rta*), продолжительность жизни, благие заслуги и благосостояние (тиб. *tshe bsod dpal 'byor longs spyod*); избавить от опасностей безвременной кончины, вредоносных влияний, неблагоприятных обстоятельств и различных препятствий (тиб. *dus min 'chi dang gdon bgegs nad la sogs rkyen ngan bar chad gnod 'tshes kun zhi*); способствовать достижению благополучия и расширению сфер владения (тиб. *mnga' thang chab srid rgyas pa'i 'phrin las*). Особо выделены в тексте просьбы избавить местность от опасностей града, засухи, конфликтов, нападений волков, врагов и воровства и способствовать тому, чтобы все живые существа относились друг к другу с любящей добротой, подобно родителям (тиб. *khyad par yul 'dir sad ser than pa dang / 'thab rtsod spyang shor dgra dang chom rkun gyis 'jigs pa kun bral phan tshun pha ma ltar / byams brtse sems kyis rtag tu gnas pa shog*). В конце текста указано, что дополнительно можно выполнять ритуалы воскурения *санг* (тиб. *bsangs*) и призывания удачи (тиб. *g.yang 'gug*).

В целом, оба рассмотренных текста имеют аналогичную структуру: обращение к божествам созвездия, восхваление подносимой овцы и просьбы к божествам. Интерес представляют содержащиеся во втором блоке рукописи «*Mes bdun⁶ skar ma la tshe thar gtong tshul*» просьбы избавить местность от града, нападений волков и т. д., которые отсутствуют в рукописи из ТИГПИ. Можно предположить, что эти два текста относятся к разным редакциям одного сочинения.

¹ Возможно, аналогия с кровью как жизненной субстанцией.

² Отметим, что, согласно описанию Л. Эрдэнэболда, овца для ритуала должна быть желтоголовой (Эрдэнэболд, 2012: 98).

³ Этот вариант записи названия созвездия *mes bdun* букв. ‘семь предков’, отличающийся от общепринятого *sme bdun*, заслуживает внимания, поскольку, вероятно, представляет собой калькированный перевод монг. *doluγan ebügen*.

⁴ *Mes bdun skar ma la tshe thar gtong tshul* [Электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. URL: https://www.tbrc.org/#library_work_ViewByOutline-O4CZ3320684CZ332071%7CW1NLM207 (дата обращения: 09.08.2021).

⁵ См. в работе Л. Эрдэнэболда: «Если ухудшались их дела, преследовали неудачи, т.е. в понимании монголов, когда **хий морин** (букв. ‘конь-ветер’. — С. М.) счастья падает вниз, они совершали специальный обряд почитания Огторгуйн Долоон бурхан од — семи бурханов небосклона» (Эрдэнэболд, 2012: 26–27).

⁶ Этот вариант записи названия созвездия *mes bdun* букв. ‘семь предков’, отличающийся от общепринятого *sme bdun*, заслуживает внимания, поскольку, вероятно, представляет собой калькированный перевод монг. *doluγan ebügen*.

Семь Будд

Отдельно хотелось бы обозначить проблему тибетских имен и эпитетов божеств созвездия Большой Медведицы, ассоциируемых с семью Буддами Медицины, к которым обращаются в процессе этого ритуала. В двух рассмотренных текстах дается их общее обозначение как семь Татхагат / Героев¹. Как указано выше, они соотносятся с семью Буддами Медицины. В «Святой сутре Махаяны под названием „Исключительно обширная молитва-устремление, произнесенная прежде семью Татхагатами“» (тиб. *'phags pa de bzhin gshegs pa bdun gyi sngon gyi smon lam gyi khyad par rgyas pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo*) приводятся следующие их имена:

- 1) [Обладающий] прекрасным именем (тиб. *mtshan legs*);
- 2) Проявление незапятнанного чистого золота (тиб. *gser bzang dri med snang ba*);
- 3) Славный, Высший, Свободный от страданий (тиб. *mya ngan med mchog dpal*);
- 4) Мелодия звучания Дхармы (тиб. *chos bsgrags dbyangs*);
- 5) Царь ясного постижения (тиб. *mngon mkhyen rgyal po*);
- 6) Царь мелодичных звуков (тиб. *sgra dbyangs rgyal po*);
- 7) Царь Шакьев (тиб. *shā kya'i rgyal po*)².

Уйгурский, монгольский и тибетский переводы «Сутры Большой Медведицы» содержат транскрибированные имена Будд в китайском звучании, отражающем древний мандаринский диалект, перевод которых весьма затруднителен: 1) *Ta lang*; 2) *Ku men*; 3) *Lu sun*; 4) *'Un khu*; 5) *Lim chim*; 6) *Vu khu*; 7) *Vu gum*³ (Franke, 1990: 88). Очевидно, что эти два перечня имен представляют разные традиции культа семи Будд Медицины⁴, что требует отдельного исследования.

Заключение

Рукопись «*Sme bdun skar ma'i lug gi tshe thar zhes bya ba bzhus so*» из фонда ТИГПИ, несмотря на свой небольшой объем, содержит очень ценные данные по ритуалу *цетар*, направленному к созвездию Большой Медведицы. Прежде всего, она демонстрирует результат взаимовлияния традиционной культуры тюрко-монгольских народов и буддийских идей, также сформировавшихся под влиянием китайского даосизма. Проведенный анализ тибетского ритуала *цетар* и монгольского *сэтэр* позволяет предположить, что в традиции монгольского буддизма эти обряды идентичны. Этнографические данные по поклонению Большой Медведице у монгольских народов доказывают существование специальных буддийских сочинений, зачитываемых в процессе ритуала. Подтверждением этого может служить упомянутая выше рукопись из каталога А. Г. Сазыкина, а также рассмотренное нами сочинение. Проведенное исследование показывает необходимость дальнейшего изучения тувинских образцов буддийской ритуальной литературы как на монгольском, так и на тибетском языках и ввода их в научный оборот, поскольку их анализ в сопоставлении с другими локальными традициями позволит обогатить наше понимание специфики буддийской традиции Тувы.

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность директору Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва А. П. Дамба-Хуураку за возможность работы в рукописном фонде.

¹ Тиб. *de bzhin gshegs pa* 'прошествовавший таким образом, Татхагата' и *dpa' bo* 'герой' являются эпитетами Будды.

² *'Phags pa de bzhin gshegs pa bdun gyi sngon gyi smon lam gyi khyad par rgyas pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo* [Электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. URL: https://library.bdrf.io/show/bdr:MW26071_0471 (дата обращения: 09.08.2021).

³ Й. Эльверског дает следующий перевод: 1) Ненасытный волк; 2) Великие ворота; 3) Сохраненное счастье; 4) Поэтичная песнь; 5) Чистая добродетель; 6) Военная песнь; 7) Уничтожитель войск (Elverskog, 2008: 106-108).

⁴ В «Монгольском толковом традиционном словаре» в словарной статье, посвященной семи Буддам, находим перечень, отличающийся от двух вышеприведенных: Санжаанамсаг, Жүгдэржав, Танжжав, Хорвоонжиг, Бурхан багш, Санж-Очсүрэн, Оточ (Монгол ёс заншлын их тайлбар толь, 2000: 226).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакаева, Э. П. (2020a) Почитание Большой Медведицы в среде ойратов и калмыков: древнейшие представления и буддийские напластования. Часть 1 // *Oriental Studies*. Т. 13. № 2. С. 368–384. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-368-384>
- Бакаева, Э. П. (2020b) Почитание Большой Медведицы в среде ойратов и калмыков: древнейшие представления и буддийские напластования. Часть 2 // *Oriental Studies*. Т. 13. № 3. С. 661–687. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2020-49-3-661-687>
- Большой академический монгольско-русский словарь (2001): в 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia. Т. 3. Ө–Ф. 440 с.
- Галданова, Г. Р. (1987) Доламаистские верования бурят. Новосибирск : Наука. 116 с.
- Ганболд, М. (2001) Алтайн урианхайн уламжлалт шүтлэг [Традиционные верования алтайских урянхайцев]. Улаанбаатар : Соёмбо принтинг. 180 х.
- Лхагвасурэн, И. (2013) Алтайские урянхайцы. Историко-этнографические очерки (конец XIX — начало XX в.) / пер. с монг. М. В. Монгуш. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 178 с.
- Монгол ёс заншлын их тайлбар толь (2000). Улаанбаатар: Урлах эрдэм. 337 х.
- Монгол улсын угсаатны зүй (Ойрадын угсаатны зүй) (XIX–XX зууны зааг үе) [Этнография монгольских народов (Этнография ойратов) (конец XIX — начало XX в.)] (2012) : в 3-х т. Улаанбаатар : Адмон. Т. II. 534 х.
- Монгольские рукописи и ксилографы научного архива Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) (2004) / Бюллетень Общества востоковедов. Приложение 3 / сост. А. Самдан. М. : ИВ РАН. 59 с.
- Монгуш, М. В. (1992) Ламаизм в Туве: историко-этнографическое исследование. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 138 с.
- Позднеев, А. М. (1993) Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Репринтное изд. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 512 с.
- Сазыкин, А. Г. (1988) Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР : в 3 т. / отв. ред. Д. Кара. М. : Наука, ГРВЛ. Т. I. 508 с.
- Сүхбаатар, О. (1997) Монгол хэлний харь үгийн толь [Словарь заимствованных слов монгольского языка]. Улаанбаатар : Адмон. 233 х.
- Терентьев, В. И. (2014) Религиозные практики кочевников Западной Монголии: обычай сэтэртэй мал у дербетов // *Антропологический форум*. № 22. С. 191–211.
- Эрдэнэболд, Л. (2012) Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX — начало XX в.) / пер. на рус. Ганбат Нямдаг, С. Б. Миягашева, Ж. Б. Бадагаров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 196 с.
- Elverskog, J. (2008) The Mongolian Big Dipper Sūtra // *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. Vol. 29. No. 1. P. 87–124.
- Franke, H. (1990) The Taoist Elements in the Buddhist Great Bear Sūtra (Pei-tou ching) // *Asia Major* 3. P. 75–111.
- Holler, D. (2002) The Ritual of Freeing Lives // *Religion and Secular Culture in Tibet* / ed. by H. Blezer. Tibetan Studies II. Leiden : Brill. 470 p. P. 207–226.

Дата поступления: 06.09.2021 г.

REFERENCES

- Bakaeva, E. P. (2020a) *Pochitanie Bol'shoi Medveditsy v srede oiratov i kalmykov: drevneishie predstavlenia i buddiiskie naplastovania. Chast' 1* [Veneration of Ursa Major among the Oirats and Kalmyks: Ancient beliefs and later Buddhist additions: Part 1]. *Oriental Studies*, vol. 13(2), pp. 376–392. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-368-384>
- Bakaeva, E. P. (2020b) *Pochitanie Bol'shoi Medveditsy v srede oiratov i kalmykov: drevneishie predstavlenia i buddiiskie naplastovania. Chast' 2* [Veneration of Ursa Major among the Oirats and Kalmyks: Ancient beliefs and later Buddhist additions. Part 2]. *Oriental Studies*, vol. 13(3), pp. 661–687. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2020-49-3-661-687>
- Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'* [The Large Academic Mongolian-Russian Dictionary] (2001): in 4 vols. / executive editor G. Ts. Piurbuev. Moscow, Academia. Vol. 3. 440 p. (In Russ.)
- Galdanova, G. R. (1987). *Dolamaistskie verovaniya buryat* [Buryat Pre-Lamaist Beliefs]. Novosibirsk, Nauka. 116 p. (In Russ.)
- Ganbold, M. (2001). *Altajn urianhajin ulamzhalt shytleg* [The Altai Uriankhai: Traditional Beliefs]. Ulaanbaatar, Soembo Printing. 180 p. (In Russ.)

Lkhagvasuren, I. (2013) *Altaiskie uryankhaitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki (konets XIX — nachalo XX v.) [The Altai Uriankhai: Historical and ethnographic Essays, late 19th — early 20th centuries]*. M. Mongush (transl.). Ulan-Ude, Buryat Scientific Center (Siberian Branch) of RAS. 178 p. (In Russ.)

Mongol yos zanshlyn ih tailbar tol' [Unabridged Explanatory Dictionary of Mongolian Traditions] (2000). Ulaanbaatar, Urlakh Erdem Printing. 337 p. (In Mong.)

Mongol'ul'syn ugsaatny zyj (Oiradyn ugsaatny zyj) (XIX–XX zuuny zaag γe) [Ethnography of Mongolian peoples (Ethnography of Oirats): 19th–20th cent.] (2012) : in 3 vols. Ulaanbaatar, Admon Printing. Vol. II. 534 p.

Mongol'skie rukopisi i ksilografy nauchnogo arkhiva Tuvinskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy (TIGI) [Mongolian manuscripts and xylographs preserved in the research archive of the Tuvan Institute for the Humanities] (2004). Bulletin of the Society of Orientalists. Appendix 3 / comp. by. A. Samdan. Moscow, IV RAN. 59 p.

Mongush, M. V. (1992) *Lamaizm v Tuve : istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Lamaism in Tuva: a historical and ethnographic study]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 144 p. (In Russ.).

Pozdneev, A. M. (1993) *Ocherki byta buddiiskih monasteyrei i buddiiskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s odnosheniem sego poslednego k narodu [Sketches of the life of Buddhist monasteries and clergy in Mongolia, in connection with the latter's relation to the people]*. Reprint ed. Elista, Kalmyk Book Publ. 512 p. (In Russ.).

Sazykin, A. G. (1988) *Katalog mongol'skikh rukopisei i ksilografov Instituta Vostokovedeniia AN SSSR [The catalog of Mongolian manuscripts and woodcuts at the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]* : in 3 vols. Moscow, Nauka. Vol. I. 507 p. (In Russ.).

Sukhbaatar, O. (1997) *Mongol helnii har' γgijn tol' [Dictionary of Mongolian loan-words]*. Ulaanbaatar, Admon Printing. 233 p. (In Mong.)

Terentyev, V. I. (2014) *Religioznye praktiki kochevnikov Zapadnoi Mongolii: obychai setertei mal u derbetov [Religious practices of nomads of Western Mongolia: the Derbet custom of setertey mal]*. *Anthropological Forum*, no. 22, pp. 191–211. (In Russ.).

Erdenebold, L. (2012) *Traditsionnye verovania oirat-mongolov (konets XIX — nachalo XX v.) [Traditional beliefs of Oirat Mongols: late 19th — early 20th centuries]*. G. Nyamdag, S. Miyagasheva, Zh. Badagarov (transl.). Ulan-Ude, Buryat Scientific Center (Siberian Branch) of RAS. 196 p. (In Russ.).

Elverskog, J. (2008) *The Mongolian Big Dipper Sūtra*. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*, vol. 29, no. 1, pp. 87–124.

Franke, H. (1990) *The Taoist Elements in the Buddhist Great Bear Sūtra (Pei-tou ching)*. *Asia Major* 3, pp. 75–111.

Holler, D. (2002) *The Ritual of Freeing Lives*. In: *Religion and Secular Culture in Tibet* / ed. by H. Blezer. Tibetan Studies II. Leiden: Brill. 470 p. Pp. 207–226.

Submission date: 06.09.2021.